

В своей независимости она похожа на одинокую сильную птицу, парящую где-то высоко и неподвластную земным соблазнам и суете. «Мчится бешеный шар и летит в бесконечность, И смешные букашки облепили его, Бьются, вьются, жужжат и с расчетом на вечность Исчезают, как дым, не узнав ничего. А высоко вверх Время — старый обманщик, Как пылинки с цветов, с них сдувает года...» — пел ее отец, популярнейший русский шансонье Александр Вертинский. Прошли годы с тех пор, как она сыграла Ассоль в «Алых парусах» и Офелию в «Гамлете», Гуттьере в «Человеке-амфибии» и Мону в «Безумной звезде», Лизу Болконскую в «Воине и мире» и Китти в «Анне Карениной». С первых же ролей в кино за ней закрепился образ Прекрасной дамы, женщины-мечты. И до сих пор она ослепительно хороша.

Еще учась в Щукинском театральном училище, Анастасия Вертинская начала играть в спектаклях Театра имени Вахтангова, потом в «Современнике». А десятью годами позже — во МХАТе. Однако долгое время, по собственному признанию, ее воспринимали либо как дочь полузапретного, но очень популярного русского шансонье Александра Вертинского, либо просто как красивую женщину. Ей же хотелось доказать, что она прежде всего актриса! И безудержно работала: бралась за самые разноплановые, характерные роли в театре, пыталась сниматься в разноплановых образах в кино... А потом вдруг поразила всех своим уходом из театра, отказами от киноролей, создала благотворительный актерский фонд и увлеклась преподаванием. Она говорила тогда, что устала ждать, когда наконец появятся интересные роли. К тому же однажды поняла, что больше не желает никому ничего доказывать. И хочет лишь одного — быть дочерью Вертинского. И значит, должна наконец сделать то, что долгие годы откладывала на потом: она написала пьесу об отце, поставила по ней спектакль «Мираж, или Дорога русского Пьеро», сыграв в нем роль своего отца — это во-первых. А во-вторых, всерьез занялась творческим наследием Александра Вертинского.

Раньше я мечтала о том, что когда-нибудь разбогатею, разыскав клад или получив наследство, и с этими средствами пойду в хорошую фирму, которая сможет отреставрировать папины песни. Ведь после того как в конце 1943 года ему разрешили вернуться в Россию, он очень много гастролировал по стране, причем в основном с благотворительными концертами, — отработывал свое право на Родину. А вот записываться в студиях ему не разрешали. И все, что сохранилось сегодня из «советского периода творчества», — любительские записи с концертов. И кое-что из того, что значительно раньше было выпущено студией «Коламбия» и еще несколькими английскими компаниями. И вдруг неожиданно случилась оказия: французская фирма «Лё Шан Дю Монд» совместно с «Русскими сезонами» взялись за свой счет отреставрировать некоторые любительские фонограммы. Да еще и нам, как наследникам, кое-что заплатили. И голос отца зазвучал очистище, безо всяких шумов, как если бы он записывался в профессиональной студии. И фирма «Богема мюзик» выпускает компакт-диски с записями Александра Николаевича Вертинского. Сейчас мы продолжаем работу над реставрацией записей. И уже выпустили «ди джи пак» — это новая форма оформления компакт-дисков, одетых уже не в пластмассу, а в своеобразный переплет. В таком оформлении вышли альбомы «Легенды века» и «Песни любви».

— *А у вас никогда не было искушения самой петь его песни? Сейчас ведь многие драматические актеры поют...*

— Мне просто очень жаль публику: ей надо было бы спастись от моего пения. Похоже, что в вокальном плане природа на мне отдохнула.

— *Совсем недавно состоялась долгожданная премьера фильма Александра Абдулова «Бременские музыканты», где вы сыграли очень колоритную Атаманшу. И вокальные партии из уст этой дамочки звучали вполне убедительно!*

— Вы бы знали, какого труда стоило мне добиться этой убедительности!

— *Но вы довольны тем, какой получилась ваша Атаманша на экране?*

— Частично. Дело в том, что я впервые делала роль, в которой часть работы уже была сделана певицей. Когда Саша Абдулов дал мне послушать фонограмму песен Атаманши, которые исполнила Лариса Долина, я была в шоке от услышанного: в созданном образе все не мое — она экстравертна, экспрессивна, даже агрессивна. Я попросила у режиссера время, чтобы подумать, поскольку знала, что не могу при таком вокальном испол-

нении сесть, скажем, на стул и что-то тихонечко промурлыкать... Сын дал мне свой плейер, и я неделю проходила в наушниках, непрерывно слушая эти фонограммы. И постепенно во мне что-то стало вспыхивать, я начала с ней сходить, стали появляться какие-то ходы и решения образа. Потом я показала Абдулову свой эскиз роли и внутренне согласилась с тем, что смогу эту фонограмму одолеть. В результате я согласилась на роль. И три месяца изо дня в день я не расставалась с наушниками и фонограммой даже за рулем автомашины, не обращая внимания на окружающих, когда мне сигналили и вертели пальцем у виска...

— *У меня не было ни малейшего сомнения в том, что поете на экране именно вы!*

— Честно говоря, я не выношу, когда видно, что за актера исполняет кто-то другой. А видно это потому, что актер не сумел соединиться с типом человека, который исполнил за него песню. К сожалению, не все талантливые актеры — профессионалы. Очень важно четко владеть своим ремеслом и добиваться в этом высочайшей степени профессионализма. А это колоссальный труд.

Анастасия
Вертинская:

Я ТАЛАНТЛИВАЯ, ВУДИШНАРИЯ, А АКТРИСА-ТО Я СЛУЧАЙНО

— *Насколько я поняла, вам потрудиться над ролью пришлось немало, потому что ваша роль в «Бременских музыкантах», пожалуй, самая органичная и гармоничная?*

— Не то слово. После того как у меня появилось чувство фонограммы, мне необходимо было пообщаться с художником по костюмам. Мне нужен был такой художник, который понял бы идею образа. И я попросила Абдулова, чтобы он соединил меня с Алиной Будниковой — просто гениальным, лучшим в нашей стране художником по костюмам. А затем попросила у Саши возможности поработать над хореографией образа с балетмейстером Аллой Духовой. И когда Алла приехала, я включила фонограмму и минут сорок перед ней танцевала под эти песни, чтобы она поняла специфику моих пластических возможностей и поставила бы мне, исходя из моей индивидуальности, танцевальный образ моей героини.

— *Получается, что вы полностью свою роль срежиссировали?*

— Я бы не стала настолько тянуть одеяло на себя, но считаю: когда актер работает над ролью, он должен стать автором своего образа, продумав в ней абсолютно все до мельчайших деталей.

А работать с Абдуловым-режиссером было очень легко и в удовольствие.

— *На мой взгляд, эта роль полностью разрушает ваш прошлый кинообраз женщины-мечты!*

— Это в кино сложился такой стереотип, а в театре мне пришлось играть немало характерных ролей — я ведь окончила Щукинский театральный институт, а все его выпускники как раз и отличаются способностью играть разные характеры с подтекстами и нюансами. В свое время именно из-за этой склонности нашего кинематографа к стереотипам я прекратила сниматься. Акттеру противопоказано стоять на месте и из года в год скучно повторять свои собственные штампы. Ведь посмотрите на западных звезд — они все время играют какие-то разные образы. И я считаю, что актер не просто должен сопротивляться режиссеру в силу своего «плохого» характера, а убедить режиссера в том, что он предлагает что-то по-настоящему интересное.

ное. Так, как работали над ролями Борисов, Смоктуновский, Калягин, с которыми мне довелось работать.

— *Я где-то читала, что у вашего отца были четыре странности: он не любил смотреть кино, слушать радио, ждать поезда и давать интервью... А вы стали актрисой. Интересно, будь он сейчас жив, смотрел бы фильмы с вашим участием?*

— Вам попалась, видимо, не совсем точная информация. Отец страшно не любил смотреть телевизор. Этот идеологический ящик в собственном доме его очень сильно раздражал. Тем не менее он вынужден был купить телевизор даже на дачу, чтобы мы с сестрой Машей не убежали из дома, не гоняли до ночи на велосипедах по темному поселку и чтобы бабушка не бегала с криками по улице, разыскивая нас, как в дремучем лесу. Кино же очень любил, сам немного снимался, а в молодости дружил с Иваном Мозжухиным... Но очень не хотел, чтобы мы с Машей становились актрисами. Уж очень хорошо он знал цену этого хлеба и всегда повторял, что средним инженером быть не стыдно, а вот артистом среднего уровня — не очень хорошо.

— *Тем не менее вы стали актрисой...*

— Да, но во многом этот выбор за меня сделала мама. Мне было всего пят-

№ 1 2001
Вертинская Анастасия